

Мир Сущности Ветра! Некогда один из трёх тысяч нижних миров звался садом мира бессмертных и входил в одну сотню важнейших миров! Многие местные практики, вознёшшиеся отсюда в мир бессмертных, со временем заняли там важные позиции. Более того, отсюда даже возносились верховные владыки, люди, находившиеся на стадии между царством Дао и царством Парагона! Так было в далёком прошлом, когда бескрайние земли и моря мира Сущности Ветра переживали бесконечное крещение бессмертной реки мира Бессмертного Парагона. В те времена мир Сущности Ветра ещё называли младшим миром бессмертных. В редкие моменты с его голубого неба шёл бессмертный дождь, в чьей бессмертной воле купалось всё живое этого мира. Огромная бессмертная река в небе была подобна водопаду, который падал на земли внизу, порождая бесконечные ветра. Этот ветер стимулировал пламя жизненной силы всего сущего, делая этот мир идеальным местом для культивации. Даже местные смертные обладали высоким долголетием, никого не удивляли люди, прожившие больше двух шестидесятилетних циклов. Вот как мир Сущности Ветра получил своё имя.

Мир Бессмертного Парагона внушал местным практикам благоговейный страх. Их одновременно вдохновляла и страшила его сила, поэтому они с крайним почтением относились ко всем снизошедшим бессмертным из мира Бессмертного Парагона. Для них любое слово этих людей обладало невероятной важностью. Здесь не позволялись даже интонации голоса, которые могли бы разгневать бессмертных. Разумеется, не всех бессмертных было так легко разгневать. Большинство из них глубоко уважали, но не очень сильно боялись. Всё-таки мир Сущности Ветра существовал уже целую вечность. Многие патриархи и другие члены различных сект и кланов в конечном итоге возносились в мир бессмертных. К несчастью, всё изменилось с приходом страшной катастрофы. Мир Сущности Ветра был разрушен, половина его земель утеряна, словно её поглотил какой-то великий зверь. Мир погряз в пламени войны, в результате которой эта райская обитель превратилась в пепелище. Но самым болезненным ударом стало отсечение от бессмертной реки. Как и другие миры, Сущность Ветра оказалась отрезанным и попал в изоляцию. С годами мир медленно восстановился, но эта проблема так и не была решена. Поэтому народ мира Сущности Ветра не знал, что случилось во внешнем мире. Они всё ещё считали, что мир Бессмертного Парагона оставался таким же могущественным, как и всегда. Вот почему любого посетившего их мир бессмертного встречали с уважением и почётом. Такое отношение к ним было у местных людей в крови.

Прошло уже очень и очень много времени с тех пор, как кто-то из мира Сущности Ветра вознёсся в мир бессмертных. Это посеяло в их сердцах семена нерешительности. Что до культивации, она ограничивалась стадией Поиска Сосуда[1], что делало невозможным обретение Бессмертия, а значит, и покинуть родной мир. По этой причине к любому прибывшему бессмертному относились с небывалым уважением и даже страхом. По этой же причине практики мира Сущности Ветра всеми силами пытались получить благословение, которое им могли даровать бессмертные... Для этого поколения мира Сущности Ветра недавно прибывшие практики мира Сущности Ветра... были сродни богам!

Мэн Хао и Фань Дун'эр, Бэй Юй, а также трое простых и демонических практиков забросило в юго-восточный регион мира Сущности Ветра, в какую-то пустыню. Куда ни глянь, всюду один лишь песок да обжигающий зной, от которого любой человек быстро покрывался потом. Несмотря на это, впереди в плотной магической формации на земле распростёрлись ниц около десяти тысяч практиков. В ней не было ни капли атакующей силы, такая формация имела

лишь церемониальное значение, была своего рода знаком почтения. На коленях стояли мужчины, женщины, дети и старики. С благоговейным трепетом они отдавали прибывшим земной поклон. Никто не поднимал головы.

В центре этой группы людей высился большой алтарь, покрытый узорами, испускающими, казалось, вечную священную силу. Наконец небо озарили светом девять лучей, которые с гулким рокотом мчались к алтарю. Магические символы, вырезанные на его поверхности, ярко засияли, встречая гостей. Рокот постепенно усиливался, отчего практики на земле задрожали ещё сильнее. Никто из них не посмел поднять головы. Один из них — старик, стоящий в кругу практиков ближе всего к алтарю, — громко произнёс:

— Добро пожаловать, о великие бессмертные!

Эхо его слов стояло в воздухе около десяти вдохов, после чего с алтаря в воздухе ударили столбы блистательного света, который соединился с лучами света в воздухе. Когда свечение погасло... перед толпой предстало девять практиков! Мэн Хао был одним из них. Все прибывшие из мира Бога Девяти Морей окутывало золотое свечение, делаая их похожими несокрушимых и священных сущностей. К тому же их культивация заметно превосходила культивацию практиков мира Сущности Ветра. От их давления собравшая вокруг толпа задрожала.

Мэн Хао выглядел растерянным всего пару мгновений. Быстро придя в себя, он сразу же заметил алтарь, на котором они стояли, и распростёршихся ниц десять тысяч практиков. За этими практиками было ещё больше — десятки тысяч людей стояли на коленях, не решаясь поднять головы. Перед десятками тысяч людей находился мужчина в императорских одеждах. Он тоже стоял на коленях и дрожал. Судя по всему, это был император этого региона или государства.

Ни Мэн Хао, ни его спутники не привыкли, чтобы им в ноги кланялись столько людей. Старик среди десяти тысяч практиков первым поднял голову и посмотрел на Мэн Хао и остальных. Внешне он напоминал древнюю развалину, словно прожил на свете много веков, но его культивация находилась всего лишь на стадии Поиска Сосуда.

— Великие бессмертные, — начал он, — для нашей Девятой Державы большая честь приветствовать вас здесь! Минуло уже больше тысячи лет с тех пор, как нас осеняло благословение бессмертного. Пожалуйста, примите поклонение семи великих сект и трёх кланов нашей Девятой Державы!

Позади него находились десять стариков, судя по всему, это были патриархи упомянутых им сект и кланов. Они медленно поднимали голову, чтобы взглянуть на Мэн Хао и остальных, после чего почтительно их опустили.

— Я ваш верный слуга Цзянь Даоцзы, — сказал дряхлый старик, который заговорил первым. — Великие бессмертные, в нашем нижнем мире мы приложим все силы, чтобы удовлетворить любое ваше желание! — Его глаза страстно горели.

— Если мы попросим всех вас покончить с жизнью, вы это сделаете? — холодно спросил один из демонических практиков рядом с Бэй Юй.

Мэн Хао нахмурился, и даже Бэй Юй не особо обрадовал такой вопрос. Однако старик по имени Цзянь Даоцзы не колебался ни секунды.

— Если не вмешается другой великий бессмертный, то вам достаточно только приказать!

Демонический практик заколебался, но Мэн Хао, Фань Дун'эр и остальные слышали в голосе старика твёрдую решимость и фанатичную страсть.

Так вёл себя не только дряхлый старик, но и остальные патриархи, а также все практики в округе. Никто из них не был фанатичен до безумия, но благоговение в их глазах, словно у низших существ перед лицом кого-то великого, заставило сердце Мэн Хао дрогнуть.

Внезапно молодой практик в толпе больше не смог сдерживать любопытство и поднял голову, чтобы посмотреть на Мэн Хао и остальных. При виде Бэй Юй и Фань Дун'эр у юноши перехватило дыхание. Лицо Цзянь Даоцзы налилось гневом. Похожую реакцию продемонстрировали и остальные старики.

— Как ты смеешь! — взревел Цзянь Даоцзы. Юноша побелел и в страхе опустил голову, но было уже слишком поздно. — Богохульство против божеств! Ты нарушил законы мира Сущности Ветра! — холодно произнёс Цзянь Даоцзы.

Взмахом пальца он отправил в лоб юноши поток воздуха. Тот дёрнулся, а потом замертво рухнул на землю. Мэн Хао и все его спутники поражённо уставились на труп. Но это был ещё не конец. Один из стариков позади Цзянь Даоцзы поднял руку и без промедления отсек её. Побледнев, он поднял руку над головой и рухнул на колени.

— Этот юноша из моей скромной секты, — признался он. — Я беру на себя всю вину за его неподобающее поведение. Надеюсь, отрубленная рука уймёт гнев великих бессмертных!

Бэй Юй тяжело задышала, а Фань Дун'эр выглядела совершенно сбитой с толку. Мэн Хао удивлённо переводил взгляд со стариков на труп юноши и обратно. Даже его железная сила воли слегка треснула при виде такого поведения жителей мира Сущности Ветра. Это было невероятное чувство, словно в один момент они внезапно стали истинными парагонами!

В мире Горы и Моря им никогда не доведётся испытать чего-то подобного, ибо в их родном мире всегда найдутся практики с более высокой культивацией. Хотя количество людей, чья сила превосходила их собственную, не шло ни в какое сравнение с количеством более слабых людей, мир Горы и Моря был очень большим.

В мире Горы и Моря существовали законы и правила поведения, которые словно многослойные

сети связывали всех его жителей. Это породило естественный закон, который не позволяло никому по-настоящему распоясаться.

Мир Сущности Ветра, с другой стороны, был отсечён от других миров, вдобавок люди с самой высокой культивацией не достигли даже царства Бессмертия. Поэтому-то Мэн Хао и остальные действительно являлись здесь богами! Сила, богатства, всё, что только пожелаешь... можно было получить, стоило лишь попросить! Если ты желал власти, одно слово, и у тебя в руках окажутся богатства всей страны! Власти, и ты мог быть коронован императором! Если в Девятой Державе им приглянется кто-то, они могли совершенно невозбранно забрать этого человека с собой. Они могли творить всё, что душе угодно, когда как всё вокруг не только не могли им отказать, но и сочли бы за честь исполнить повеление великих бессмертных.

Всё это стало реальностью для всех прибывших в этот мир практиков. От этого невероятного откровения у Мэн Хао и остальных закружилась голова. Наконец они смогут испытать... каково это не быть связанным законами и обычаями. В этом месте они устанавливали законы!

Нечто похожее происходило и в других регионах мира Сущности Ветра. Все прибывшие практики были потрясены до самого основания. Члены Эшелона и практики Девяти Морей из мира Горы и Моря появились в разных местах. Однако каждое из этих мест принадлежало занявшим его людям. Всего в мире Сущности Ветра существовало девять держав, каждому из девяти морей досталось по одному государству. В центре девяти держав располагалось древний храм, где хранилась эссенция мира... Она была главной целью прибывших сюда людей.

[1] Стадия Поиск Сосуда (Вэньдин) используется в других романах Эр Гена "Противостояние Святого" и "Моля Дьявола". Её аналогом в ЯЗН можно считать стадию Поиска Дао, т.е. это последняя стадия перед Бессмертием. Я не стал использовать термин «Вознесение», поскольку такой перевод можно назвать верным только с большой натяжкой, вдобавок «Поиск Сосуда» стилистически удачно вписывается в систему культивации ЯЗН. — Прим. пер.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/305642>